

ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ВЕРУЮЩИХ НА СМОЛЕНЩИНЕ В 20–30-е гг. XX в.

Аннотация. В 20–30-е гг. XX в. государственная власть в СССР осуществляла активное наступление на религию различными методами и способами. Религия оказалась на обочине социальных отношений. В силу того, что Русская Православная Церковь оказывала наибольшее сопротивление власти, она испытывала наиболее сильные гонения со стороны государственной власти. Священнослужителей и членов их семей лишали избирательных прав, культовые сооружения закрывали, лишая православных верующих возможности совершать богослужения. Советская власть создавала условия, при которых верующие отступали от своей веры. В статье приводятся примеры и анализ методов борьбы советской власти с Русской Православной Церковью и православными верующими на территории Смоленской губернии, а затем Западной области.

Ключевые слова: *Русская Православная Церковь, верующие, советская власть, лишение избирательных прав, закрытие культовых сооружений.*

Цитирование. *Гавриленков А. Ф. Положение православных верующих на Смоленщине в 20–30-е гг. XX в. // Церковь. Богословие. История. 2021. № 2. С. 87–95.*

Сведения об авторе. Гавриленков Алексей Федорович — доктор исторических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Смоленской православной духовной семинарии (Россия, г. Смоленск). *E-mail: aleksej.gavrilencov@mail.ru.*

Русский философ Г. П. Федотов дал следующую оценку положения Русской Православной Церкви в советском государстве: «...в России преследуют Церковь, христианство, религию вообще, что тысячи людей уже пролили свою кровь за Христа, что не будет преувеличением, а точным выражением действительности назвать тот режим, в котором живет русская Церковь, режимом гонений»¹. Н. А. Бердяев дал близкую характеристику положения Русской Церкви в советской России: «Коммунизм воздвигает гонения на все церкви и более всего на церковь православную, ввиду ее исторической роли... Коммунизм, не как социальная система, а как религия, фанатически враждебен всякой религии и более всего христианской»².

¹ *Федотов Г. П. Судьба и грехи России: избранные статьи по философии русской истории и культуры: в 2-х т. Т. 1. СПб., 1991. С. 186.*

² *Бердяев Н. А. Философия свободы. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: ЗАО «Сварог и К», 1997. С. 384.*

Данные фондов Смоленского губернского исполнительного комитета, Союза воинствующих безбожников, прокурора Смоленской губернии позволяют восстановить (по отдельным годам) численность православных священнослужителей и храмов в Смоленской губернии в 20-е гг. и в Западной области в 30-е гг. XX в., положение православных верующих в указанные годы. В 1924 г., по данным Смоленского губернского исполкома, на территории губернии было зарегистрировано 556 православных групп верующих. В 1925 г., по данным прокурора Смоленской губернии И. Д. Кунова, на территории губернии действовали 569 православных церквей с 706 священниками³. По другим данным, в губернии насчитывалось 548 православных церквей и в них 736 священнослужителей⁴. На 1 ноября 1929 г. в Западной области действовало 2 036 православных церквей (282 — в городах, 1 754 — в сельской местности. — А. Г.)⁵. На 1 января 1935 г. в Западной области было зарегистрировано 1 203 православных объединения⁶. В конце 1936 — начале 1937 г. на территории Западной области действовало 654 прихода Русской Православной Церкви, при этом 220 приходов вне Смоленской области⁷. На территории губернии, а затем области из православных действовали тихоновцы, обновленцы и григорианцы⁸.

Государственная власть, в стране в целом и на местах в частности, создавала условия, которые делали положение православных верующих, православных организаций невыносимым — лишали избирательных прав, закрывали храмы, унижали честь и достоинство

³ Отчет за время с 1-го января по 1-е мая 1925 г. // Государственный архив Смоленской области (далее — ГАСО). Ф. Р-495. Д. 39. Л. 9.

⁴ О религиозном фронте по губернии и методах содержания и организационных формах антирелигиозной работы. Информационное письмо // ГАСО. Ф. 3105. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.

⁵ Сводная ведомость церквей, колоколов и их вес по Западной области на 1 ноября 1929 г. // ГАСО. Ф. Р-2360. Оп. 1. Д. 866. Л. 53.

⁶ Сведения о религиозных объединениях // ГАСО. Ф. 2360. Оп. 2. Д. 1480. Л. 2.

⁷ *Серафим (Амельченков), иером.* Русская Православная Церковь и общество в период Великой Отечественной войны 1941—1945 годов (на материалах Смоленской области). Смоленск, 2012. С. 57.

⁸ По данным Мерла Фэйнсода, с ссылкой на Смоленский архив, из 736 священников 301 были тихоновцами, 344 — обновленцами, 91 священник не заявил о себе (см.: *Фэйнсод М.* Смоленск под властью советов. Смоленск, 1995. С. 454).

православных верующих. Рассмотрим перечисленные направления деятельности власти.

В течение 1923–1935 гг. на территории Смоленской губернии, а затем Западной области были лишены избирательных прав священнослужители (по годам): 1923 г. — 1 557 (11,3 % от общего количества лишенных избирательных прав), конец 1924 г. — 1 742 (16,1 %), 1925–1926 гг. — 1 351 (17,7 %), 1926–1927 гг. — 1 891 (9,7 %), 1928–1929 гг. — 2 149 (7,5 %), 1930–1931 гг. — 5 302 (8,8 %), 1934–1935 гг. — 2 845 человек (9,9 %)⁹.

Среди архивных документов ГАСО сохранились 2 документа на одном листе, отпечатанном в типографии: «Именной список № 1 лиц, лишенных избирательных прав по гор. Вязьме» и «Именной список лиц, лишенных избирательных прав и выехавших из г. Вязьмы». Оба документа датируются 27 декабря 1928 г. за подписью председателя городской избирательной комиссии И. Абрамова и секретаря комиссии И. Цветкова. Всего по Вязьме значилось 807 человек, лишенных избирательных прав. Из общего количества лиц, лишенных избирательных прав, 76 человек относились к священноцерковнослужителям и членам их семей¹⁰. По второму списку значилось 210 человек, лишенных избирательных прав и выехавших из г. Вязьмы. Из них 8 человек принадлежали к священно-, церковнослужителям и членам их семей¹¹. Следует сказать, что лишали избирательных прав священно- и церковнослужителей, а также членов их семей не только в городах, но и в сельской местности. Приведем выписку из следующего документа: «§ 4. Рассмотрение списков лиц, которые лишены избирательных прав по Дивасовскому сельсовету (Смоленского района. — А. Г.). 5. Шукина Дмитрия, как священника, избирательных прав лишить и жену его — Шукину Елену, как иждивенку (п. «м» Инстр. ВЦИК). <...> 7. Лещева Александра, как служителя религиозного культа (священника) избирательных прав лишить (п. «м» Инстр. ВЦИК). 8. Карташева Ивана, как служите-

⁹ Валуев Д. В. Лишенцы в системе социальных отношений (1918–1936 гг.) (на материалах Смоленской губернии и Западной области). Смоленск, 2012. С. 61–74.

¹⁰ Именной список № 1 лиц, лишенных избирательных прав по гор. Вязьме // ГАСО. Ф. Р-2557. Оп. 1. Д. 309. Л. 1.

¹¹ Там же.

ля религиозного культа (псаломщика) избирательных прав лишить (п. «м» Инстр. ВЦИК)»¹².

В 1929–1932 гг. в Западной области началась кампания по закрытию культовых сооружений верующих. Начало было положено после выхода Постановления ВЦИК «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. Данное постановление фактически узаконило произвол в отношении Православной Церкви (как, впрочем, и против других религиозных организаций. — А. Г.), который выразился прежде всего в закрытии храмов¹³.

Анализ архивных документов ГАСО, посвященных закрытию культовых зданий и сооружений на Смоленщине в конце 1920-х — первой половине 1930-х гг. позволяет выделить два направления — культурно-просветительное (клубы, школы, театры, дома культуры, избы-читальни, библиотеки, музеи, красные уголки, научные цели, народные дома) и общественно-полезное (зернохранилище, заготовительный пункт, медицинские учреждения, электростанция, квартира, детские ясли и площадка, общежитие, столярные мастерские, здание артели, материалы для нужды строительства)¹⁴.

Статья 36 Постановления ВЦИК «О религиозных объединениях» указывала на следующие обстоятельства передачи культовых зданий: «Передача здания культа, находящегося в пользовании верующих, для других надобностей (ликвидация молитвенного здания) допускается исключительно по мотивированному постановлению центрального исполнительного комитета автономной республики, краевого, областного или губернского исполнительного комитета, если это здание необходимо для государственных или общественных надобностей. О таком постановлении сообщается верующим,

¹² Протокол № 1 от 4–20 мая 1930 г. // ГАСО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 1261. Л. 5–6.

¹³ *Перельгин А. И.* Русская Православная Церковь в Орловском крае (1917–1953 гг.): автореф. дисс. ... к. и. н. Орел, 2009. С. 19.

¹⁴ *Гавриленков А. Ф.* Поликонфессиональность России как ценностная доминанта: исторический аспект // Религиозный вопрос в контексте ценностных доминант России: глазами российских православных исследователей. Монография / под общ. ред. д. и. н., проф. С. Г. Зубановой. М., 2016. С. 54; *Захаренков О., Степченков Л.* «Теперь собор никому не нужен» // Вестник Катынского мемориала. 2004. № 3. С. 57–94.

составившим религиозное общество»¹⁵. Органы государственной власти не всегда соблюдали норму данной статьи — храмы закрывались немотивированно. Верующие писали жалобы во ВЦИК. Далее шел процесс разбирательств по поводу действий местных властей. Затем следовало мотивированное закрытие храма.

Дальнейшая практика показала, что достаточно часто, особенно сразу после опубликования постановления, местные власти необоснованно ускоряли процесс закрытия храмов. Незаконные действия органов исполнительной власти становились предметом рассмотрения органами прокуратуры. Показательнее следующий пример. ВЦИК направил на имя прокурора Западной области 25 июля 1930 г. письмо за № Ц-024/721, в котором описывалось закрытие Благовещенского собора и Богоявленской церкви в г. Гжатске. При этом в документе отмечалось, что закрытие указанных храмов происходило с издевательством над религиозными чувствами верующих: «ВЦИК сообщил, что к нему поступили сведения о том, что Гжатским Горсоветом, вопреки закона от 8 апреля 1929 г. о религиозных объединениях, произведена ликвидация Благовещенского собора и Богоявленской церкви, при чем *ликвидация носила характер явного издеательства над религиозными чувствами верующих, а именно — веревка, привязанная к трактору, зацеплялась за крест церкви и последний стаскивался трактором, при этом под трактор подкладывались иконы* (выделено мной. — А. Г.)»¹⁶. В ответ на описанные действия верующие выступили в защиту храмов. Органы прокуратуры первоначально определили действия верующих как носящие контрреволюционный характер: «...лица, реагирующие на незаконное закрытие, были арестованы и привлечены к уголовной ответственности за учинение действий контрреволюционного характера»¹⁷. Однако через некоторое время дело было закрыто. Стало очевидным, что верующие только защищали свой храм, а не выступали с антисоветскими лозунгами.

¹⁵ Постановление ВЦИК «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. // Известия. 27 апреля 1929. № 97. С. 5.

¹⁶ Докладная записка секретаря Запоблисполкома // ГАСО. Ф. Р-2683. Оп. 2. Д. 13. Л. 126.

¹⁷ Там же.

В годы советской власти достаточно часто практиковалось физическое давление на священно-церковнослужителей. В 1930 г. получил широкую известность случай, произошедший в Зубцовском сельсовете Молодотудского района Ржевского округа Западной области. Председатель Зубцовского сельсовета Соколов и рабочий местного совхоза Лебедев надругались над православным священником. Приведем выдержку из Информационной сводки Наркомюста за 1930 г.: «Соколов ... и Лебедев, выделенные местной партийной ячейкой в бригаду по составлению описей имущества кулаков, явились вечером в 10 часов к местному попу Никольскому для описи имущества. Будучи в нетрезвом виде, они учинили в его доме хулиганские действия, выразившиеся в том, что бросили со стола и рвали разные бумаги, командовали Никольскому и его жене поднять руки вверх, для личного обыска заводили и играли на патефоне, плясали и *заставляли* (выделено мной. — А. Г.) плясать попа, забрали банку варенья, каковое сами ели, угощали других, и унесли ее с собой, *отобрали* (выделено мной. — А. Г.) у него серебряный нагрудный крест и три серебряных рубля царской чеканки»¹⁸. Мы видим, что в результате действий сотрудника органов власти и работника совхоза произошло надругательство над честью и достоинством священнослужителя. Добавим, что оба были осуждены — председатель сельского совета был осужден на год принудительных работ, рабочий совхоза — на 9 месяцев принудительных работ по статье 113 УК СССР.

Религия в 20–30-е гг. XX в. в Советском Союзе оказалась на обочине социальных отношений. Это заставляло принимать такие решения, которые позволили бы верующим органично встроиться в новый тип отношений. Ярким свидетельством может служить следующий случай, произошедший в Картушинском сельском совете Стародубского района. Один из вопросов, рассматривавшихся наряду с проблемой сплошной коллективизации на общем собрании колхозников 23 ноября 1929 г., был вопрос об отказе священника сельской церкви Константина Алексеевича Кулаго от сана священнослужителя. По поводу своего отказа от сана Кулаго дал пояснения. Приведем выдержку из выступления священника, сохранив

¹⁸ Информационная сводка № 3. 20 марта — 1 апреля 1930 г. Должностные преступления // АО МО «Рославльский район». Ф. 347. Оп. 1. Д. 1. Л. 60.

орфографию: «...по своему убеждению я отказываюсь от сана и на будущее время. Мы знаем, что ученые опровергают сверхъестественные явления. Не могу идти против современности: белое не может быть черным. Возможно, что религия не правильно использовалась. Побит капитал, побита и религия. Кто из Вас граждане религиозен? Религиозных нет. Я не могу быть приспешником буржуазии, и на будущее время прошу считать меня гражданином и называть Константином Алексеевичем Кулаго ... Верующие, где вы? Чего требует религия, того у вас нет. Вы есть верующие безбожники. Если бы у вас была вера, то вы верующие иначе бы рассуждали. Никто не выступит в защиту религии. А мне говорите „держись батюшка“. За что? За воздух?»¹⁹. Вероятно, священник ссылался на факт того, что храмы закрывались порой с молчаливого согласия верующих, а нередко сами верующие инициировали закрытие храмов. В периодической печати сообщалось о случаях отказа верующих от храмов. Так, в статье «Две церкви — под кино и клуб» читаем: «В Дорогобуже ощущается острая нужда в кинотеатре и в пионерском клубе. Трудящиеся собрали подписи за передачу двух церквей в Дорогобуже под кино и пионерский клуб. Облисполком постановил закрыть эти церкви и передать их дорогобужскому горсовету»²⁰. В статье «Вместо церквей — школы и клубы» отмечалось: «15-го декабря на общем собрании граждан деревни Следнево (Ельнинский район) вынесено решение закрыть церковь и передать ее под школу. Граждане Свечковского сельского совета (Смоленский округ) постановили передать церковь под школу»²¹. Аналогичные примеры из газет можно продолжать.

4 января 1930 г. Смоленский окружной исполнительный комитет постановил: «§ 1266. Принимая во внимание, что *община верующих отказалась от пользования соборным храмом, что несмотря на сделанное объявление желающих взять в пользование соборный храм не оказалось*, на основании ст. 35 Постановления

¹⁹ Протокол № 2 общего собрания граждан Картушинского сельского совета, состоявшегося 23 ноября 1929 г. // ГАСО. Ф. Р-2360. Оп. 1. Д. 866. Л. 151–152.

²⁰ Две церкви — под кино и клуб // Большевицкий молодец. 1929. 30 октября. № 151. С. 3.

²¹ Вместо церквей — школы и клубы // Большевицкий молодец. 1929. 25 декабря. № 197. С. 4.

о религиозных объединениях от 8/IV—1929 г. — *соборный храм в гор. Духовщине ликвидировать* (выделено мной. — А. Г.), с использованием помещения под городской клуб»²².

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что в 20—30-е гг. XX в. советская власть осуществила масштабное наступление на религию. Гонению подверглись представители различных вероисповеданий, действовавших в СССР. Православные верующие испытали наибольшее давление со стороны государственной власти, что нашло выражение в лишении избирательных прав, невозможности отправлять культ в силу закрытия храмов, надругательствах над чувствами верующих, оскорблении чести и достоинства верующих и священнослужителей.

Источники и литература

1. Архивный отдел муниципального образования «Рославльский район» (АО МО «Рославльский район»). Ф. 347. Оп. 1. Д. 1.
2. *Бердяев Н. А.* Философия свободы. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1997.
3. Две церкви — под кино и клуб // Большевицкий молодец. 1929. 30 октября. № 151. С. 3.
4. Вместо церквей — школы и клубы // Большевицкий молодец. 1929. 25 декабря. № 197. С. 4.
5. *Валуев Д. В.* Лиценцы в системе социальных отношений (1918—1936 гг.) (на материалах Смоленской губернии и Западной области). Смоленск, 2012.
6. Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 1261; Ф. Р-495. Д. 39; Ф. Р-2360. Оп. 1. Д. 300, 866; Оп. 2. Д. 1480; Ф. Р-2557. Оп. 1. Д. 309; Ф. Р-2683. Оп. 2. Д. 13; Ф. Р-3105. Оп. 1. Д. 2.
7. *Захаренков О., Степченков Л.* «Теперь собор никому не нужен» // Вестник Катынского мемориала. 2004. № 3. С. 51—94.
8. *Перелыгин А. И.* Русская Православная Церковь в Орловском крае (1917—1953 гг.): автореферат дис. ... к. и. н. Орел, 2009.
9. Постановление ВЦИК «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. // Известия. 27 апреля 1929. № 97.
10. Религиозный вопрос в контексте ценностных доминант России: глазами российских православных исследователей. Монография / *под общ. ред. д. и. н., проф. С. Г. Зубановой.* М., 2016.
11. *Серафим (Амельченков), иером.* Русская Православная Церковь и общество в период Великой Отечественной войны 1941—1945 годов (на материалах Смоленской области). Смоленск, 2012.

²² Выписка из протокола Президиума Смоленского окрисполкома № 36 от 4 января 1930 г. // ГАСО. Ф. Р-2360. Оп. 1. Д. 300. Л. 3.

12. Федотов Г. П. Судьба и грехи России: избранные статьи по философии русской истории и культуры: в 2-х тт. Т. 1. СПб., 1991.

13. Фэйнсод М. Смоленск под властью советов. Смоленск, 1995.

Сокращения

АО МО «Рославльский район» Смоленской области — Архивный отдел муниципального образования «Рославльский район» (г. Рославль).

ВЦИК — Всесоюзный центральный исполнительный комитет (г. Москва).

ГАСО — Государственный архив Смоленской области (г. Смоленск).

Запоблисполком — Западный областной исполнительный комитет (г. Смоленск).

Alexey F. Gavrilentov

The Situation with Orthodox Believers of the Smolensk Region in the 1920–1930s

Abstract. During the 20–30s of the 20th century, the USSR authorities carried out an active attack on religion using various means and methods. Religion found itself on the sidelines of social relations. Since the Russian Orthodox Church put the greatest resistance to the authorities' policy towards religion, it experienced the most severe persecution by the state. The clergy and their families were deprived of electoral rights, religious buildings were closed, thus Orthodox believers were denied of the opportunity to perform services. The Soviet government created the conditions under which the believers were forced to retreat from their faith. The article provides examples and analyses methods of struggle of the Soviet government with the Russian Orthodox Church and believers on the territory of the Smolensk province, later — the Western Region.

Keywords: *Russian Orthodox Church, believers, Soviet government, disenfranchisement, closing of religious buildings.*

Citation. Gavrilentov A. F. Polozhenie pravoslavnykh veruiushchikh na Smolenshchine v 20–30-e gg. XX v. [The Situation with Orthodox Believers of the Smolensk Region in the 1920–1930s]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriiia — Church. Theology. History*, 2021, no. 2, pp. 87–95.

About the author. Gavrilentov Alexey Fedorovich — Dr. hab. (History), PhD (Philosophy), Associate professor, Professor of the Department of Humanities and Natural Sciences of the Smolensk Orthodox Theological Seminary (Russia, Smolensk). *E-mail: aleksej.gavrilentov@mail.ru.*